

Ну, «парный» — это только название. На самом деле предмет вовсе не обязателен для влюблённых.

Просто у него есть ограничение: носить нужно вдвоём.

Кроме того, парные предметы почти всегда обладают лучшими характеристиками, чем обычные вещи того же класса — словно компенсируют тем самым свой «штраф».

— Ха, чёрт... даже не заметил, что у него такое ограничение, — Гым Мёнэль смотрел на серьги с глазами, полными сожаления.

— Ну зачем было делать их парными предметами?

Часть его наверняка хотела прямо сейчас воткнуть их себе в уши.

Но была причина, по которой он не мог этого сделать.

«Парные предметы — это про взаимность.»

Хочешь или не хочешь, но обладатели таких вещей обязаны чем-то делиться.

Это мог быть скрытый навык или даже тайный титул.

Вот в чём была проблема.

«Я не могу просто отдать ему их и послать подальше.»

Он не может их носить сам — слишком опасно выдать свои секреты S-классовому магу проклятий.

Но и Гым Мёнэлю отдавать опасно — он же убийца, маскирующийся под зельевара.

— Хах...

Часть его души хотела сунуть ему серьги в руки и сказать: «Иди уже в жопу».

«Если я отдам их, то это будет смягчающим обстоятельством, если вдруг он узнает, что я разрушил его прежнюю серьгу.»

Стерев долг, лишаешь человека основания копаться в прошлом.

Для Хан Часо это была бы огромная победа — минус один потенциальный убийца.

Но ситуация была слишком многослойной и неприятной.

Хан Часо тяжело вздохнул.

Гым Мёнель тоже вздохнул.

— А-а... — мужчина тихо рассмеялся и перевёл взгляд. Его золотые глаза засверкали на солнце.

И в тот же миг Хан Часо почувствовал холодок по спине.

— Ну, вообще-то... есть один способ, — пробормотал Гым Мёнель и поднялся.

Его взгляд скользнул по фигуре Хан Часо — тот сразу понял, почему стало так не по себе.

В этом мире предметы с атрибутом теряют привязку и выпадают, как только их владелец умирает.

Точно так же, как лут падает с убитого монстра — так же выпадает и с убитого охотника.

—!

Золотой взгляд скользнул по его шее.

Гым Мёнель протянул к нему руку.

Неважно, какой будет штраф — Хан Часо уже сунул руку в карман и ухватил кинжал.

Он напряг руку, готовясь распороть напавшему горло.

— Ты можешь прийти в нашу гильдию, Хан Часо.

Слова прозвучали, словно гром.

—

Хан Часо моргнул. Медленно закрыл и открыл глаза.

Он пытался осознать — действительно ли он услышал то, что услышал.

Но прежде чем он успел «перемотать» фразу в голове, Гым Мёнель засмеялся и повторил:

— Хан Часо-сси, ты ведь говорил, что всё равно собираешься увольняться. Значит, ты свободен?

Но... какое это имеет отношение к ситуации?

— Я не понимаю, как это решает проблему.

Может, он хотел завербовать его в гильдию, чтобы замять дело?

Хан Часо выпрямился, глядя на Гым Мёнеля очень подозрительно.

Его серые глаза распахнулись — раздражённо, с отчётливыми границами недоверия.

— Ты же не думаешь, что я собираюсь причинить тебе вред?

— Глава гильдии Гым Мёнель, — Хан Часо посмотрел на него так, будто не верил ни единому слову, и вздохнул.

— Ты всего несколько часов назад разбил машину, в которой я ехал.

— А... точно. Было дело.

Он действительно забыл. Хан Часо чуть не задохнулся от возмущения.

Гым Мёнель почесал подбородок, словно это было забавное недоразумение, и широко улыбнулся:

— Поспешил я, извиняюсь, Хан Часо-сси.

—

— Хмм. Значит, ты ко мне в гильдию не перейдёшь?

Да что вообще происходит?..

Хан Часо отступил, раздражённо морщась, но чья-то рука легла ему на плечо.

Тёплая, большая ладонь.

Он не повернулся — даже без этого было ясно, кто это.

— Интересный разговор, — раздался спокойный голос Чон Ихёна.

Улыбка Гым Мёнёля дёрнулась, в глазах мелькнуло раздражение.

— Ты переманиваешь моего подчинённого прямо у меня перед носом?

— Когда мы говорим «рекрутируем», мы это и имеем в виду. Мы охотимся за талантами.

Ха.

Чон Ихён, стоявший перед Хан Часо как стена, хмыкнул коротко и многозначительно.

Смех — но с явным подтекстом.

— Не уходите от темы, глава гильдии. Вы же прекрасно понимаете — вам нужны не характер и не способности Хан Часо. Вам нужны его предметы.

— Вот ты как заговорил... людей недооцениваешь.

— Я даже уверен, что он уже придумал, как вписать в «специальный контракт» пункт о том, что он единолично отказывается от совместного «разделения».

Это было железное правило, которое почти никогда не обходили.

Но стоило Чон Ихёну произнести слова «специальный контракт»,

и лицо Гым Мёнёля, обычно спокойное, дёрнулось — пусть и на мгновение.

«...Постой. Если это специальный контракт...»

Словно кто-то ударил его по затылку, Хан Часо вдруг всё понял.

— О Боже... — он тихо рассмеялся.

В этом мире существовали специальные контракты.

И в отличие от его прежней жизни, они были не «бумажками», а полноценными магическими предметами.

Контракты охотников создавались из побочных продуктов подземелий и обладали реальной силой.

Они вступали в действие физически, как только кто-то нарушал договор.

Наказания варьировались: от потери зрения до... смерти.

В мире, где охотники почти не доверяли друг другу, штрафы были жесточайшими.

И, разумеется, такие контракты использовали редко.

А он, как дурак, чуть не согласился подписать такой против самого себя.

«Ты слишком расслабился.»

Хан Часо глубоко вдохнул, убирая улыбку.

«Это был шок... но он же мне и нужен.»

Нельзя забывать — здесь достаточно людей, которые без колебаний отнимут твою жизнь.

Он расслабился среди благополучия и относительной мирности этого мира, и инстинкты, которые должны были быть наточены, притупились.

С холодным лицом он мысленно укусил себя за язык.

Было естественно, что Гым Мёнель, который слишком пристально следил за ним, выводил его из равновесия.

— Подождите, Хан Часо-сси. Не поймите неправильно. Вы что, считаете, что я тот, кто связывает людей и заставляет их подписывать контракты?! — всплеснул он.

А ведь именно это он и делал.

— Почему вы так на меня смотрите? Разве вы забыли, как я пытался защитить вас в машине, Хан Часо-сси?!

Апелляция звучала... так себе.

Хан Часо даже не ответил — лишь посмотрел на наполовину уничтоженную машину в траве.

Взгляд скользнул по расплюсченному капоту, сорванным дверям и искорёженным сиденьям.

— Я... ну... это было вынужденно...

— Тебе не надоело оправдываться? — своевременно вмешался Чон Ихён, и раздражение Гым Мёнёля усилилось.

— Перестань преследовать моего подчинённого.

Замечательно. Пусть сами друг друга кусают.

Хан Часо совершенно не мешал Чон Ихёну вмешиваться.

Но Гым Мёнель был далеко не впечатлён.

Глубокая морщина прорезала его лоб, и он холодно посмотрел на Чон Ихёна:

— Хаа... Ладно. Я не отрицаю, что надавил на Хан Часо.

Он тяжело вздохнул, взъерошил волосы.

Золотые глаза метнулись в сторону соперника — острые и холодные.

— Но разве ты не делаешь то же самое?

— О чём ты? — ровно спросил Чон Ихён.

— Все уже знают. Сколько ты ещё собираешься удерживать при себе человека, который не ребёнок и хочет уйти?

Это было не секретом: глава гильдии Небесного Духа десятки раз отклонял заявление об увольнении от В-классового зельевара, спасшего его брата.

— Хан Часо-сси, я неправ?

Гым Мёнель обернулся к нему.

— Хааа...

Хан Часо издал долгий, тяжёлый вздох.

«Так и знал...»

Он чувствовал это с того самого момента, как ему впервые предложили вступить в гильдию.

Его уход из гильдии Небесного Духа — мечта, которую он лелеял с самого момента попадания в этот мир — похоже, снова отдаляется.

«Просто всё пошло наперекосяк с того момента, как Гым Мёнель вообще решил не отпускать меня.»

Гым Мёнель был охотником, который устроил рейд, основываясь лишь на подозрении, что у него может быть какой-то предмет.

Пугающе дерзкая и жёсткая тактика.

Сейчас Хан Часо всё ещё находился под защитой гильдии Небесного Духа, и Чон Ихён смог прийти ему на помощь.

Но если бы он ушёл из гильдии...

«Даже думать об этом не хочу.»

Он уже видел в оригинальном произведении, на что способен Гым Мёнель.

Жестокость у него была не просто черта — природа.

Так что это был единственно возможный выбор: один шаг вперёд, один назад — осторожно и выверенно.

— Я...

—

—

Золото и алый.

Под двумя взглядами, горящими как два солнца разной температуры, Хан Часо произнёс:

— Я думаю... остаться в гильдии Небесного Духа.

Нельзя позволить, чтобы его схватили и утащили куда-то сразу после обретённой свободы.

«Уйду только когда разберусь с проблемой Гым Мёнёля.»

— Тогда... боюсь, что сменить гильдию действительно будет сложно.

Как только он произнёс это, два взгляда вспыхнули ещё ярче.

— Да, сложно.

— Хан Часо-сси...

Нет, Гым Мёнёль — понятно.

Но что случилось с Чон Ихёном?

Хан Часо смотрел, как тот подходит к нему, почти пошатываясь, и не мог скрыть растерянности.

Но ответ прозвучал быстро.

— Ты наконец понял мои чувства.

— Что...?

— Новый контракт, который я дал тебе.

А.

Хан Часо понял всё мгновенно, когда увидел мягкую улыбку Чон Ихёна.

Он...он действительно думал, что Хан Часо подпишет пожизненный контракт?

По спине скатилась холодная струйка пота.

<http://bllate.org/book/14438/1276721>